Лу Ли сел рядом с Хань Тин, он слегка нахмурился: "Этого недостаточно, это даже не близко".

Хань Тин улыбнулась и сказала: "Старый брат Лу, думаю, все в порядке". Шен Конг ведет себя достаточно хорошо."

"Нет, его эмоции еще не полностью взорвались, в этом месте мы хотим увидеть человека, над которым все насмехаются и который всегда имеет лицо Неловкая улыбка. Но образ очень низкого неудачника в душе".

"Это..."

"Нужно помочь Шен Конгу, он придет позже, давай сделаем это..." Лу Ли сказал в ухо Хан Тин.

В глазах Хань Тина промелькнул намек на нерешительность: "Это... Он выдержит?"

"Нет проблем, я доверяю ему".

Подошел Шен Конг и с улыбкой спросил: "Режиссер Хань, редактор Лу, как прошло мое выступление?".

Лю Ли холодно указал на камеру и сказал: "Посмотри сам".

Глядя на себя в камеру, Шен Конг слегка кивнул и сказал: "Все в порядке".

"Неплохо? "О, это называется "хорошо"?"

"Шен Конг, ты думаешь, что после того, как ты получишь ведущего актера, ты сможешь просто валять дурака в актерском составе?"

"Говорю тебе, с твоими актерскими навыками. Вам лучше вернуться туда, откуда вы пришли!"

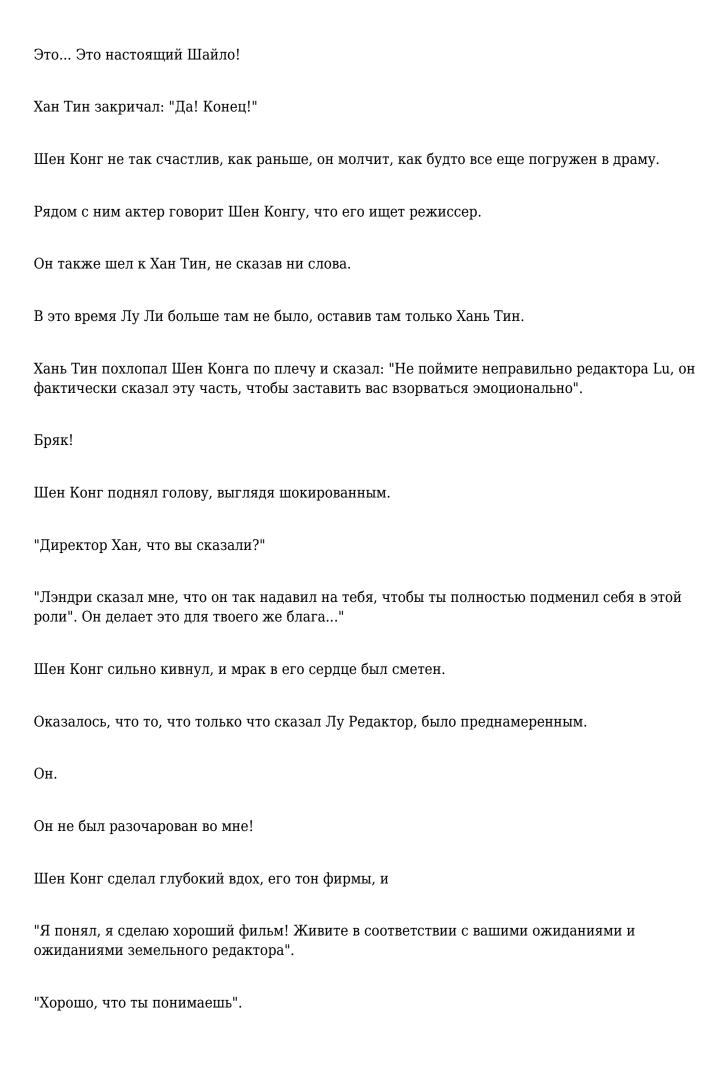
"Твоя игра, мне надоело ее смотреть! Говорю тебе, Шен Конг, ты никогда в жизни не станешь большой звездой".

Бряк!

Lu Li а параграф, прямо из сердца Шэнь Конга.

Шен Конг, у него ничего не осталось.

У него не было ни славы, ни денег, ни даже семьи. Он может позволить кому-нибудь назвать его уродливым и старым. Тем не менее, он никогда не может быть вызван за отсутствие актерского мастерства, за то, что он ведет себя как кусок дерьма. Но теперь его собственный "дядя" называет себя плохим актером. Это Лю Ли. Позволь себе вернуть доверие. И снова приземлиться. Чтобы снова взорвать себя в бездну. Может быть, я действительно не могу? Шен Конг глубоко вздохнул, отбился от слез и улыбнулся: "Тогда можно мне повторить"? Чёрт возьми! Хань Тин всасывал в его сердце глоток холодного воздуха, глядя на внешний вид Шэнь Цун, как будто он видел Ся Ло, изображенного Лу Лу Ли. Лю Ли, он... Действительно заставил Шен Конга качественно измениться! Во второй раз, та же самая линия. Также высмеивали и высмеивали толпу. На этот раз интерпретация Шен Конга Шайлоха была еще более душераздирающей. Он держал в руке бокал с вином, лицом к лицу с насмешкой толпы, но на лице у него всегда была улыбка. Его глаза были слегка красными, но ни одной слезинки не было.

Следующие несколько дней Лу Ли даже не возвращался на драматическую площадку.
После съёмок Хань Тин, Лу Ли почувствовал легкое облегчение.
По крайней мере, Хань Тин все еще была проходима с точки зрения съемочной техники.
Кроме того, Лу Ли не знал, как снимать сцены, так что он мог использовать только фильм "Шайлох в беде" в своем уме в качестве сравнения.
С точки зрения съемок, он был дилетантом.
Поэтому Лу Ли работал в качестве уклонителя, за исключением того, что время от времени он ходил по площадке, оставался дома и играл в игры.
Кстати, это из-за каникул в последнее время стало больше школьников!
Ммм!
Точно.
Вот почему!
Неудивительно, что я проиграл десять игр подряд
http://tl.rulate.ru/book/41128/928735